

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/10/20
11 February 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Десятая сессия

Пункт 7 повестки дня

**ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПАЛЕСТИНЕ И
НА ДРУГИХ ОККУПИРОВАННЫХ АРАБСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ**

**Доклад Специального докладчика по вопросу о положении
в области прав человека на палестинских территориях,
оккупированных с 1967 года, Ричарда Фалька***

* Представлен с опозданием.

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, в свете резолюции Совета по правам человека S-9/1 уделяет внимание основным вопросам в области международного права и прав человека, связанным с нападением Израиля на Газу, которое было совершено 27 декабря 2008 года и длилось 22 дня. Он акцентирует внимание не на часто задаваемом вопросе о том, была ли соразмерна применяемая Израилем сила исходящей со стороны Палестины угрозы израильской безопасности, а уделяет основное внимание тому, было ли применение Израилем силы вообще юридически обоснованно. Он приходит к выводу о том, что с учетом обстоятельств и имевшихся дипломатических альтернатив подобное применение силы не было юридически обоснованно и могло представлять собой преступление против мира.

Специальный докладчик также придает особое значение предшествовавшей этому блокаде Газы, ставшей серьезным нарушением четвертой Женевской конвенции, высказывая предположение о совершении военных преступлений и, возможно, преступлений против человечности. Он рассматривает тактику, которой в ходе нападений придерживались обе стороны, осуждает ракетные обстрелы израильских гражданских целей и высказывает предположение о незаконности отказа гражданским лицам в Газе в возможности в качестве беженцев покинуть зону военных действий, а также обвинения в применении запрещенных видов оружия и тактики боевых действий. Он рекомендует провести экспертное расследование этих вопросов, с тем чтобы установить статус утверждений о военных преступлениях по международному праву и рассмотреть альтернативные подходы к обеспечению ответственности.

Наконец, Специальный докладчик настаивает на том, что безопасность Израиля и осуществление права палестинцев на самоопределение тесно взаимосвязаны и что признание этого аспекта ситуации подразумевает необходимость активизации дипломатических усилий, соблюдения всеми сторонами соответствующих прав по международному праву, и осуществление долгое время откладывавшегося вывода Израилем своих войск из оккупированной Палестины, как это изначально требовалось Советом Безопасности в его резолюции 242 (1967). До тех пор, пока такие шаги не будут приняты, неизбежно будет существовать конфликт между правом палестинцев на оказание сопротивления в рамках международного гуманитарного права и политикой безопасности Израиля, который будет вызывать новые вспышки насилия. Специальный докладчик также рекомендует принять меры в ответ на то, что 14 декабря 2008 года Израиль отказал ему во въезде.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 2	4
II. ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	3 - 6	5
III. НЕИЗБЕЖНАЯ НЕПРАВОМЕРНОСТЬ: ЮРИДИЧЕСКИ ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ГРАЖДАНСКИМИ И ВОЕННЫМИ ЦЕЛЯМИ НЕВОЗМОЖНО ПРОВЕСТИ В ХОДЕ КРУПНОМАСШТАБНЫХ ПОСТОЯННЫХ НАПАДЕНИЙ НА ГАЗУ, НАЧАТЫХ ИЗРАИЛЕМ 27 ДЕКАБРЯ 2008 ГОДА.....	7 - 10	7
IV. НЕИСЧЕРПАНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ, НЕСОРАЗМЕРНОСТЬ, НЕОБОРОННЫЙ ХАРАКТЕР НАПАДЕНИЙ.....	11 - 17	10
V. ОТКАЗ В ВЫВОДЕ БЕЖЕНЦЕВ	18 - 24	13
VI. ЭКСПЕРТНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПО ВОПРОСУ О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ	25 - 39	16
A. Рамки расследования	26 - 30	17
B. Применимые нормы международного уголовного права	31 - 35	20
C. Наличие механизмов обеспечения ответственности.....	36 - 39	22
VII. БОЛЕЕ ШИРОКИЙ КОНТЕКСТ НАПАДЕНИЙ	40	23
VIII. РЕКОМЕНДАЦИИ.....	41	24

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад не составлен по итогам недавней поездки в Газу. Такая поездка была запланирована на середину декабря 2008 года, и была попытка ее провести, которая не увенчалась успехом из-за отказа во въезде Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года. Поездка в Газу включала посещение Западного берега и Восточного Иерусалима и должна была начаться с запланированной встречи с Председателем палестинской администрации Махмудом Аббасом. Во въезде было отказано 14 декабря 2008 года; Специальный докладчик был препровожден в изолятор временного содержания вблизи аэропорта им. Бен-Гуриона и на следующий день выдворен из страны. Подобный отказ сотрудничать с представителем Организации Объединенных Наций, не говоря уже о достаточно унижительном обращении с ним (содержание под стражей в грязной камере с пятью другими задержанными и чрезмерно пристрастный личный обыск), создал нежелательный прецедент в деле обращения с представителем Совета по правам человека и Организации Объединенных Наций в целом. Данный прецедент требует принятия серьезных мер как в интересах самого мандата, так и - в более общем плане - обеспечения в будущем должного уважения и сотрудничества с официальными миссиями и мероприятиями Организации Объединенных Наций со стороны государств-участников. Одной из возможных мер является обращение в Международный Суд за консультативным заключением по вопросу о применимости Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Поскольку такой подход, даже если он будет принят, не принесет результатов в ближайшем будущем, также представляется важным как можно скорее добиться изменения позиции Израиля по дипломатическим каналам.

2. Из-за выдворения Специального докладчика сбор информации на местах оказался невозможным. В свете резолюции S-9/1, принятой Советом по правам человека на его специальной сессии, данный доклад посвящен основным вопросам в области международного права, возникающим в связи с военными операциями Израиля, начавшимися 27 декабря 2008 года и завершившимися 18 января 2009 года. В нем также разбираются последствия для международного уголовного права и анализируется общая полемика о том, являются ли нападения сами по себе нарушением Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Строго говоря, подобное более широкое исследование вопроса, возможно, не подпадает под действие мандата в качестве отдельной темы, однако его выводы имеют непосредственное значение для толкования предполагаемых нарушений международного гуманитарного права и права прав человека, на которые в свою очередь опираются утверждения о военных преступлениях и преступлениях против человечности, а также для изучения последствий с точки зрения

обеспечения ответственности и установления индивидуальной уголовной ответственности.

II. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПОЯСНЕНИЯ

3. Характер участников настоящего конфликта с точки зрения международного права порождает определенную концептуальную сложность. Нормы международного права, регулирующие применение силы, разрабатывались в течение долгого времени в целях регламентирования поведения государств в контексте их отношений друг с другом. никоим образом не ставя под сомнение единство оккупированной палестинской территории, важно напомнить, что Газа отрезана от остальной территории оккупированной Палестины и с учетом существующей административной структуры напрямую не представлена на международной дипломатической арене, например на конференции доноров, состоявшейся в Шарм-эш-Шейхе в марте 2009 года, или в Организации Объединенных Наций. В то же время цели международного права, регулирующего применение силы, состоят в защите народов и сохранении мира; причем эта идея отражена в пункте 4 статьи 2 Устава и выходит за пределы отношений между государствами в свете формулировки "так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций". При перечислении целей Организации Объединенных Наций в пункте 1 статьи 1 подтверждается обязательство разрешать споры мирными средствами " в согласии с принципами справедливости и международного права". Если рассматривать эти положения в свете преамбулы к Уставу, то видно, что они явным образом предусматривают оценку любых случаев применения силы в международных отношениях, выходящих за пределы сферы территориального суверенитета. Решение Международного Суда по делу Никарагуа распространяет аргументацию в отношении запрета на применение силы в оборонительных целях на общие положения международного права за рамками Устава.

4. Что касается Газы, то в данном случае возникает еще одна озабоченность в связи с характером правовых обязательств Израиля в отношении населения Газы. Израиль официально заявляет, что после осуществления в 2005 году его плана разъединения он более не является оккупирующей державой, а следовательно не несет ответственности за соблюдение обязательств, закрепленных в четвертой Женевской конвенции. Эта позиция опровергается экспертами, состоянием фактического контроля и официальными заявлениями, сделанными, например, Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека и Генеральным секретарем (A/HRC/8/17),

Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 63/96 и 63/98 и Советом Безопасности в его резолюции 1860 (2009). С 2005 года Израиль полностью контролирует все маршруты въезда и выезда по морю и суше и установил контроль за воздушным пространством и территориальными водами Газы. Введенная им летом 2007 года блокада серьезно сказалась на жизнях и благосостоянии всех без исключения жителей Газы. Ввиду этого независимо от международного статуса оккупированной палестинской территории с точки зрения использования силы обязательства, закрепленные в четвертой Женевской конвенции, а также в международном праве прав человека и международном уголовном праве, в полной мере применимы.

5. Последнее пояснение касается связи международного права прав человека и международного гуманитарного права с международным уголовным правом. Не всякое нарушение прав человека или положений Женевских конвенций представляет собой военное преступление или преступление государства. Кроме того, должно быть установлено преступное намерение на основании либо психического настроя, либо косвенных доказательств. По существу, "серьезные нарушения" положений Женевских конвенций по смыслу статьи 147 четвертой Женевской конвенции, как правило, являются правовым основанием для утверждений о наличии военных преступлений. Следует отметить, что роль международного уголовного права заключается не только в выявлении и выполнении основных обязательств, диктуемых международным гуманитарным правом в военное время, но и в учете серьезных нарушений прав человека, возникающих в результате проведения правительством насильственной политики в мирное время.

6. В рамках рекомендуемого расследования следует уделить внимание нарушениям международного гуманитарного права, законов войны и общего международного права (договорного и обычного) в той мере, в которой они относятся к правам и обязанностям Израиля в качестве оккупирующей державы и движения "Хамас" в качестве стороны, осуществляющей фактический политический контроль в Газе в настоящее время. Ожидается, что Израиль будет сотрудничать в проведении расследования, санкционированного Организацией Объединенных Наций, в соответствии со своими обязательствами в качестве государства-члена по статье 56 Устава Организации Объединенных Наций, призывающей членов сотрудничать с Организацией, а также дополнительными обязанностями, перечисленными в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Однако не могут не вызывать беспокойства сообщения о том, что премьер-министр Эхуд Ольмерт и другие высокопоставленные должностные лица Израиля выступили с официальными заявлениями о готовности предпринять любые необходимые шаги для недопущения выдвижения обвинений против

любого сотрудника израильских сил обороны, а в случае предъявления таких обвинений - для недопущения привлечения к суду и проведения судебного расследования¹. Подобные настроения представляются несовместимыми с любыми ожиданиями серьезного официального сотрудничества в предлагаемом расследовании. С учетом подобной перспективы может оказаться необходимым в большей степени опираться на уважаемые неправительственные организации, собирающие доказательства и представляющие сообщения, и на официальные интервью с правомочными наблюдателями и свидетелями.

III. НЕИЗБЕЖНАЯ НЕПРАВОМЕРНОСТЬ: ПРОВЕДЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ГРАЖДАНСКИМИ И ВОЕННЫМИ ЦЕЛЯМИ В ХОДЕ КРУПНОМАСШТАБНЫХ ПОСТОЯННЫХ НАПАДЕНИЙ НА ГАЗУ, НАЧАТЫХ ИЗРАИЛЕМ 27 ДЕКАБРЯ 2008 ГОДА, НЕВОЗМОЖНО

7. По мнению Специального докладчика, важнейший правовой вопрос, возникающий в ходе расследования недавних военных операций, касается основной позиции Израиля в отношении широкого использования современных видов оружия против оккупированного населения, проживающего в условиях изоляции в Газе. Это предполагает попытку установить, возможно ли в существовавших в Газе условиях с достаточной степенью уверенности провести различие между военными целями и живущим поблизости гражданским населением. Если это невозможно, то нападения по сути своей являются неправомерными и, как можно судить, представляют собой тягчайшее военное преступление в соответствии с международным правом. Имеющиеся предварительные свидетельства позволяют сделать такой вывод.

8. С учетом того, что удары наносились по густонаселенным районам, в определенной степени неизбежным и, безусловно, предсказуемым было то, что больницы, религиозные и образовательные учреждения, а также объекты Организации Объединенных Наций станут жертвами израильских артиллерийских обстрелов и что это повлечет за собой значительные потери среди гражданского населения. Поскольку все границы были закрыты, гражданские лица не могли укрыться от боевых действий. Для достоверных и более точных выводов по этим вопросам необходимо будет провести расследование на основании информации об используемых Израилем видах оружия, тактике и доктрине, с тем чтобы определить, в какой мере, с учетом условий ведения боевых действий, в конкретных случаях можно избежать поражения невоенных объектов и в максимальной

¹ "Рядовые и командиры, направленные с заданием в Газу, должны знать, что им не угрожают никакие трибуналы и что государство Израиль поможет им в этом отношении и встанет на их защиту". Газета "Лос-Анджелес таймс", 26 января 2009 года.

степени избежать жертв среди палестинского гражданского населения. Однако даже без такого расследования, а лишь на основании имеющихся сообщений и статистических данных можно сделать важный предварительный вывод о том, что с учетом числа жертв среди палестинского гражданского населения и степени разрушения невоенных объектов в Газе, израильтяне либо не стали проводить какого-либо различия между такими объектами, как того требуют нормы обычного и договорного международного права, либо не могли сделать этого в силу условий военных действий, в результате чего данные нападения вошли в противоречие с нормами международного права. По имеющейся информации, основные результаты военной операции можно подытожить следующим образом:

a) убиты в общей сложности 1 434 палестинца, включая 235 комбатантов. По сообщениям, погибли около 960 гражданских лиц, включая 288 детей и 121 женщину; были также убиты 239 сотрудников полиции, причем 235 из них погибли в результате авиационных ударов, нанесенных в первый день операции. В общей сложности ранения получили 5 303 палестинца, включая 1 606 детей и 828 женщин (т.е. каждый двести двадцать пятый житель Газы был либо убит, либо ранен, не считая, по всей вероятности, широко распространенных психологических травм)²;

b) значительный ущерб нанесен жилым домам и общественной инфраструктуре на всей территории Газы, особенно в городе Газа, повреждены несколько объектов Организации Объединенных Наций; полностью разрушены или серьезно повреждены около 21 000 жилых домов;

c) в общей сложности 51 000 человек подверглись внутреннему перемещению и были размещены во временных убежищах, обеспечивающих минимальную защиту, другие укрылись в домах друзей и родственников, которые представляются лишь немногим более безопасными³.

² В соответствии с выводами, сделанными компанией "Near East Consulting" в ее недавнем докладе, цитируемом Управлением по координации гуманитарных вопросов в его Докладе о гуманитарной обстановке в Газе от 26 января 2009 года, 96% жителей Газы страдают от депрессии, причем острая форма депрессии наблюдается у 81% жителей северной части сектора Газы и Рафаха. Подобное ухудшение психического состояния само по себе свидетельствует о невыполнении оккупирующей державой ее основной обязанности по охране здоровья населения, живущего в условиях оккупации.

³ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Field Update from the Humanitarian Coordinator, 9 February 2009, and the Gaza Flash Appeal, 2 February 2009; Palestinian Centre for Human Rights, press release, ref. 36/2009, 12 March 2009.

9. Общие цели и конкретные нормы международного гуманитарного права трудно совместить с масштабом и характером израильских военных нападений, начавшихся 27 декабря 2008 года. Удары истребителей-бомбардировщиков F-16, вертолетов "Апач", дальнобойной артиллерии, наносимые с земли и моря, были по сути направлены на незащищенную общину из полутора миллиона человек. Как подчеркивалось в последних докладах, представленных Совету Специальным докладчиком, жители Газы особенно пострадали от физического и психического ущерба, нанесенного такими нападениями в виду того, что общество в целом находилось на грани коллапса после 18 месяцев блокады, в ходе которой поставки продовольствия, топлива и медицинских товаров были ограничены до уровня физического выживания, и которая, по оценкам специалистов в области здравоохранения, привела к серьезному ухудшению здоровья населения и подрыву системы здравоохранения. Любые оценки характера нападения 27 декабря, осуществляемые в соответствии с международным правом, должны учитывать сложное положение гражданского населения Газы, обусловленное продолжительной незаконной израильской блокадой, нарушившей статьи 33 (запрещение коллективных наказаний) и 55 (обязанность обеспечить снабжение оккупированного населения продовольствием и медицинской помощью) четвертой Женевской конвенции. С учетом обязательства оккупирующей державы заботиться о благосостоянии гражданского населения организация широкомасштабного наступления на общество, и без того ослабленное незаконной оккупацией, как представляется, еще более отягчает обстоятельства вышеуказанного нарушения обязательств, обусловленного трудностями соблюдения принципа различия.

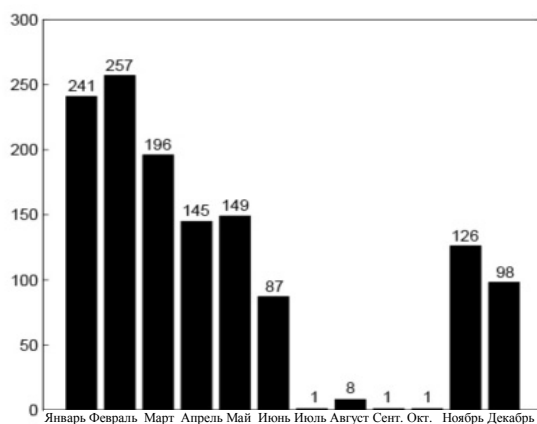
10. Заместитель главы посольства Израиля в Европейском союзе посол Зви Таль в ходе обсуждений в одном из комитетов Европейского парламента пытался оправдать нападения на Газу попытками решить "весьма своеобразную ситуацию". В ответ на обвинения в бомбардировке школ при Организации Объединенных Наций в Газе он заявил буквально следующее: "Иногда в разгаре боевых действий и перестрелки мы действительно допускаем ошибки. Мы тоже можем ошибаться". Это - глубоко ошибочное понимание зоны военных действий. Речь идет не об ошибках и погрешностях, а о массированных ударах по густонаселенной городской местности, с учетом специфики которой все гражданское население неизбежно страдает от бесчеловечной формы ведения военных действий, оборачивающейся гибелью, увечьями и психологическими травмами, которые, скорее всего, будут иметь долгосрочные последствия, в первую очередь для детей, которые составляют более половины населения Газы.

IV. НЕИСЧЕРПАНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ, НЕСОРАЗМЕРНОСТЬ, НЕОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР НАПАДЕНИЙ

11. Нормы международного обычного права, а также пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, толкуемый в свете пункта 1 статьи 1, требуют прибегать к силе для разрешения международного спора только в качестве крайней меры после исчерпания дипломатических средств защиты и мирных альтернатив, даже если допустить, что оккупирующая держава может заявить о праве на самооборону (см. пункт 28 ниже). Безусловно, такой подход опровергает утверждение Израиля о том, что с правовой точки зрения Газа не является "оккупированной территорией" со времени осуществления в 2005 году плана разъединения. В контексте защиты израильского общества от ракетных ударов, наносимых из Газы, доказательства однозначно подкрепляют вывод о том, что прекращение огня, вступившее в силу 19 июня 2008 года, представляло собой эффективное средство для достижения этой цели, если сравнивать с количеством выпущенных ракет и числом жертв среди населения Израиля.

12. В приведенном ниже графике, составленном на основе израильских источников, указано количество выпущенных в 2008 году палестинских ракетных и минометных снарядов в разбивке по месяцам, включая период прекращения огня, по существу длившийся с 19 июня и до 4 ноября, когда он был фактически прерван после нанесения Израилем смертоносного удара по Газе, в результате которого, по сообщениям, погибло по крайней мере шесть боевиков движения "Хамас". В нем наглядно показано, в какой мере период прекращения огня стал наиболее безопасным отрезком времени с точки зрения угроз, обусловленных ракетными обстрелами.

Число палестинских ракетных и минометных снарядов, запущенных в 2008 году

13. Авторы исследования, основанного на приведенных в графике данных⁴, пришли к выводу о том, что "прекращение огня было в высшей степени эффективным; после его объявления в июне 2008 года число ракетных и минометных обстрелов из Газы снизилось практически до нуля и оставалось на этом уровне в течение почти четырех месяцев". Временное прекращение огня на практике продемонстрировало как готовность, так и способность лиц, осуществляющих контроль в Газе, прекратить ракетные и минометные обстрелы.

14. Помимо этого, по имеющимся данным, в период прекращения огня именно Израиль преимущественно прибегал к действиям, несовместимым со взятым на себя обязательством, а со стороны движения "Хамас" следовала лишь ответная реакция. Согласно вышеупомянутому исследованию, было установлено, что в течение более длительного периода с 2000 по 2008 год в 79% случаев насильственных столкновений именно Израиль прерывал наступившее затишье. В ходе событий, имевших место до нападений 27 декабря, прекращению перемирия предшествовала серия инцидентов 4 ноября, во время которых от рук израильтян в Газе погиб один палестинец, а в ответ на это со стороны Газы был произведен минометный обстрел, что в свою очередь спровоцировало воздушный налет Израиля, повлекший гибель еще шести палестинцев в Газе; другими словами, как представляется, нарушение прекращения огня по большому счету стало результатом применения силы Израилем, хотя это и не служит правовым, моральным или политическим оправданием ракетному обстрелу гражданских целей, что само по себе представляет собой явное нарушение норм международного гуманитарного права.

15. Кроме того, руководители движения "Хамас" неоднократно и официально предлагали продлить действие режима прекращения огня, в том числе на длительный срок⁵. Следует отметить, что к этому же призывал и президент Соединенных Штатов Америки Барак Обама в своем заявлении, сделанном по случаю назначения его специальным посланником по вопросам палестино-израильского конфликта: "В рамках прочного режима прекращения огня необходимо открыть пограничные контрольно-

⁴ N. Kanwisher, H. Haushofer and A. Biletzki, "Reigniting violence: how do ceasefires end?", 24 January 2009.

⁵ "Когда нарушенное перемирие подходило к концу, мы выразили готовность заключить новое всеобъемлющее перемирие в обмен на снятие блокады и открытие всех пропускных пунктов Газы, включая Рафах". По словам Халеда Мисхалия, цитируемым в газете "Гардиан" от 6 января 2009 года, "подобная жестокость не сломит нашу волю к свободе". Также имеется по адресу www.guardian.co.uk/commentisfree/2009/jan/06/gaza-israel-hamas (последнее посещение 3 марта 2009 года).

пропускные пункты в Газу, что обеспечит приток помощи и торговлю". Этот аргумент совпадает с содержащимся в резолюции 1860 (2009) Совета Безопасности призывом обеспечить беспрепятственную доставку и распределение на всей территории Газы гуманитарной помощи, включая продовольствие, топливо и медицинскую помощь, что фактически предусматривает прекращение блокады Газы, удерживаемой Израилем в нарушение статей 33 и 55 четвертой Женевской конвенции.

16. Упорный отказ Израиля признать "Хамас" в качестве политического субъекта из-за закрепившейся за ним репутации "террористической организации" препятствует любым попыткам осуществить права человека и снять озабоченности в отношении безопасности путем дипломатических усилий вместо использования силы. Подобный отказ имеет далеко идущие последствия в силу указанных выше причин (о которых упоминается в пункте 8), а именно в силу того, что плотность населения Газы исключает возможность сочетания крупномасштабных военных операций для обеспечения израильской безопасности с предусмотренными в четвертой Женевской конвенции правовыми обязательствами по обеспечению, насколько это возможно, безопасности и благосостояния оккупированного населения Газы.

17. На примере ряда соответствующих выводов можно проследить связь между альтернативными вариантами, исключающими применение насилия, и требованиями международного гуманитарного права:

а) временное прекращение огня оказалось в высшей степени эффективным способом избежать трансграничного насилия и жертв с обеих сторон;

б) палестинская сторона соблюдала режим прекращения огня, за относительно редкими исключениями, и прибегала к насилию почти исключительно в порядке ответных действий, в то время как Израиль не выполнил своего обязательства по снятию блокады и, как представляется, несет главную ответственность за разжигание насилия после наступившего затишья путем совершения целенаправленных убийств и других насильственных и незаконных провокаций, основной из которых явился воздушный налет 4 ноября 2008 года;

в) руководители движения "Хамас", по всей видимости, в настоящее время готовы восстановить режим прекращения огня при условии безусловного снятия блокады, что с учетом ее незаконного характера должно произойти в любом случае, а также должно быть подкреплено гарантиями со стороны Палестины о недопущении контрабанды оружия и со стороны Израиля - обещанием воздержаться от целенаправленных убийств;

d) общая тенденция, преобладавшая во время начала нападений, если таковая найдет подтверждение в ходе последующего расследования, поставит под сомнение заявление Израиля о том, что применение силы было необходимо и носило оборонительный характер, причем оба эти довода должны обосновывать заявление о самообороне в соответствии с нормами международного права;

e) с учетом вышесказанного утверждение о том, что использование Израилем силы носило "несоразмерный характер", не должно отвлекать нашего внимания от предыдущего вопроса о незаконности применения силы. В интересах дискуссии допустим, однако, что утверждение о самообороне и оборонительном характере примененной силы будет принято. В таком случае удары Израиля с воздуха, земли и моря представляются явно и намеренно соразмерными как существовавшей угрозе, так и нанесенному ущербу; при этом существует несоответствие между высоким уровнем насилия и конкретными задачами в области обеспечения безопасности⁶. Израиль не особо старался завуалировать свою политику соразмерного применения силы, тем самым афишируя отказ соблюдать данное основополагающее требование международного обычного права. Агентство "Рейтерс" привело следующие слова Премьер-министра Израиля после прекращения огня: "Правительство с самого начала придерживалось той позиции, что, если жители юга страны подвергнутся обстрелам, это вызовет жесткий ответ Израиля, который будет носить соразмерный характер"⁷. В той мере, в какой комментарий Премьер-министра отражает политику Израиля, он представляет собой невиданное ранее и вопиющее отхождение от одного из самых основных аспектов международного права, регулирующего применение силы.

V. ОТКАЗ В ВЫВОДЕ БЕЖЕНЦЕВ

18. В духе беспрецедентной воинственной политики Израиль отказался разрешить всему гражданскому населению Газы, за исключением 200 жен-иностранок, покинуть зону военных действий в период нападения, начавшегося 27 декабря и длившегося 22 дня. По заявлению, сделанному Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев 6 января 2009 года, Газа "является единственной в мире зоной конфликта, из которой людям не позволяют даже бежать". Все пропускные пункты из Израиля

⁶ Такой правовой подход четко изложен в подпункте 5b статьи 51 Протокола I к Женевским конвенциям, в котором соразмерное нападение характеризуется как "нападение, которое, как можно ожидать, вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к ожидаемому конкретному и непосредственному военному преимуществу".

⁷ См. www.reuters.com/article/worldNews/idUSTE5100OY20090201.

оставались закрытыми на протяжении периода нападения, если не считать редких и незначительных исключений. В результате этого дети, женщины, инвалиды и недееспособные лица лишились возможности в качестве беженцев покинуть очаг боевых действий, чреватых прямым причинением вреда. Это положение усугублялось отсутствием в Газе мест, где можно было бы укрыться от разрушительных последствий войны, что объясняется ее небольшой территорией, плотностью населения и отсутствием естественных или построенных убежищ.

19. На данном этапе в международном гуманитарном праве не существовало конкретных и однозначных положений, направленных на упреждение подобного жестокого обращения с гражданскими лицами, однако с учетом примененной политики представляется важным провести независимое расследование, чтобы определить, является ли подобная практика "отказа в выводе беженцев" преступлением против человечности по смыслу международного уголовного права. Согласно изначальному определению, выработанному в контексте судебных разбирательств по военным преступлениям после второй мировой войны, под преступлениями против человечности понимаются "случаи убийства, истребления, порабощения, депортации и другие бесчеловечные акты, направленные против любого гражданского населения"⁸. Отказ в выводе беженцев в условиях изоляции и оккупации относится к разряду "бесчеловечных деяний", в ходе которого все гражданское население Газы, сосредоточенное на весьма небольшой общей территории, подвергалось исключительным физическим и психологическим опасностям, обусловленным современными методами ведения войны. Нельзя забывать о том, что ограничение свободы передвижения, необходимой для выхода из зоны военных действий, было введено в отношении населения, которое уже было существенно ослаблено последствиями блокады.

20. Небольшая площадь Газы и ее географическая специфика также сыграли свою роль, лишив большинство населения, остававшегося в пределах ее границ, возможности внутреннего перемещения из зоны боевых действий. В этом смысле весь сектор Газы превратился в военную зону, хотя фактическая площадь района боевых действий была еще меньше. По существу выезд из Газы был единственным способом переместиться в безопасное место. В этой связи вариант внутреннего перемещения с практической точки зрения был недоступен гражданскому населению, хотя некоторые гражданские лица и

⁸ В соответствии с более авторитетным определением, содержащимся в подпункте 1 (k) статьи 7 Римского статута, к преступлениям против человечности относятся "бесчеловечные деяния..., заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому и физическому здоровью".

укрылись в относительной безопасности в убежищах, предоставленных в чрезвычайном порядке крошечной части населения, в первую очередь благодаря усилиям Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) и других отделений Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций. В некоторых случаях израильские вооруженные силы не всегда соблюдали принцип безопасности убежищ. Шести временным приютам БАПОР были нанесены повреждения в ходе операции "Литой свинец"⁹.

21. Кроме того, ввиду таких чрезвычайных обстоятельств представлялось целесообразным на время нападений открыть временные лагеря для беженцев либо в южной части Израиля, либо в соседних странах. Благодаря такому плану действий почти миллиону косоваров (около половины гражданского населения) удалось предоставить временное убежище в соседней бывшей югославской Республике Македония на время бомбардировок сил НАТО в 1999 году. Нет никаких сомнений в том, что если бы Сербия отказала населению Косова в возможности спастись бегством, установив контроль за выездом, международное сообщество обвинило бы ее в бесчеловечном обращении и преступных деяниях. Как представляется, назрела необходимость в том, чтобы в рамках законов войны и международного права прав человека в интересах защиты невинного гражданского населения в условиях военного времени было закреплено право гражданского лица, не участвующего в военных действиях, стать беженцем или, по крайней мере, право добиваться предоставления такого статуса, особенно в условиях, когда внутреннее перемещение невозможно.

22. В подобном утверждении обойден вниманием вопрос о том, несут ли соседние страны правовое обязательство разместить, насколько это возможно и по крайней мере на временной основе, гражданских лиц, стремящихся покинуть зону активных боевых действий. Представляется, что как минимум Израиль, будучи оккупирующей державой и воюющей стороной, нес подобное правовое обязательство. В общем плане подобное обязательство закреплено в статьях 13-26 четвертой Женевской конвенции. Особое значение имеют статья 15, предусматривающая создание "нейтрализованных зон" для

⁹ Одним из наиболее широко освещаемых в прессе примеров стал инцидент в Бейт-Лахия, где около 1 600 перемещенных жителей Газы нашли убежище в школе при БАПОР; в этой связи представитель БАПОР заявил: "Поскольку школа при БАПОР, где скрывались 1 600 человек, попала под прямой удар, поскольку израильская армия знала координаты и знала, кто там находился, поскольку этот эпизод стал последним в перечне прямых и непрямых ударов по зданиям БАПОР, должны быть проведены расследования для установления факта совершения военных преступлений". "Israel declares ceasefire; Hamas say it will fight on", *New York Times*, 18 January 2009.

защиты гражданского населения от "связанных с боями опасностей"; статья 16, в которой предусматривается особое обязательство по предоставлению больным и раненым, а также беременным женщинам "особого покровительства и защиты", и статья 24, возлагающая на оккупирующую державу обязанность обеспечивать защиту детей до 15 лет, осиротевших или разлученных со своими семьями, и налагающая обязательство "способствовать приему этих детей в нейтральной стране на время конфликта".

23. Общеизвестно, что в силу особых условий в Газе осуществление данных обязательств в соответствии с положениями четвертой Женевской конвенции было сопряжено с трудностями, однако не являлось полностью невозможным. Как бы то ни было, очевидным представляется то, что Израилю в качестве оккупирующей державы следовало адаптировать цели в области защиты к ситуации, в которой оказалось население Газы, и что это было в определенной мере выполнимым; по крайней мере, можно было бы разрешить выезд особым уязвимым категориям гражданского населения, как то детям, больным и инвалидам, сиротам, лицам преклонного возраста и раненым. Так, 21 января 2009 года Исполнительный совет Всемирной организации здравоохранения сообщил, что в более чем половине случаев жертвами среди гражданского населения (более 1 300 погибших и тысячи раненых) в результате израильских военных операций были женщины, дети, младенцы и престарелые. Подобные трудности еще раз подтверждают правомерность довода (см. пункты 8-10 выше) о том, что подобная военная операция в силу самой своей природы чревата военными преступлениями.

24. Существуют дополнительные сложности в плане соблюдения прав человека и норм международного гуманитарного права в условиях военного времени. Нахождение гражданского населения в зоне военных действий также затрудняет, если вообще делает возможным, проведение четкого различия между военными и гражданскими целями в условиях боевой обстановки. Это также затрудняет оценку достоверности заявлений Израиля о том, что члены движения "Хамас" использовали гражданских лиц в качестве "живых щитов" и занимали гражданские объекты, такие как школы и мечети, для оказания сопротивления. С учетом того что гражданские лица не могли покинуть зону военных действий в условиях столь скученного проживания, неизбежно определенное смешение этих групп, особенно речь идет о жизни и смерти.

VI. ЭКСПЕРТНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПО ВОПРОСУ О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

25. Мы неоднократно слышали призывы к проведению расследования утверждений о военных преступлениях, связанных с недавними событиями в Газе. Генеральный секретарь призвал провести такое расследование, настоятельно рекомендовав в случае

обнаружения доказательств совершения военных преступлений учредить механизмы привлечения к ответственности. Верховный комиссар по правам человека также выступила в поддержку проведения расследования фактов возможных военных преступлений, рекомендовав рассмотреть утверждения о военных преступлениях как израильской, так и палестинской сторон данного конфликта. То, что предлагает Специальный докладчик, является не еще одним расследованием, а экспертным расследованием для подготовки доклада о последствиях имеющихся свидетельств для международного гуманитарного права, в особенности последствий явных нарушений в контексте военных преступлений. В таком докладе следует также учесть конкретные обязательства Совета по правам человека. При планировании такого расследования важно иметь в виду несколько факторов, включая изначальный вопрос о том, какой свод норм международного права применим в этом случае, и конечный вопрос о наличии механизмов ответственности. Расследование следует поручить трем или более видным экспертам по вопросам международного права прав человека и международного уголовного права.

A. Сфера охвата расследования

26. Расследование, которое дополняло бы миссию по установлению фактов, санкционированную Советом в его резолюции S-9/1, должно решить две основные задачи: рассмотреть все доклады, в том числе представленные в соответствии с резолюцией S-9/1; и как можно с большей долей достоверности установить факты, подкрепляющие основные утверждения о военных преступлениях, включая доказательства, представленные в форме показаний прямых свидетелей, спорные формы ведения боевых действий, а также объяснения по поводу освобождения от ответственности или смягчающих обстоятельств, в особенности если таковые представлены израильскими и палестинскими военачальниками и политическими руководителями. Другими словами, несмотря на явно односторонний характер нападения на Газу, должны приниматься во внимание утверждения о военных преступлениях обеих сторон конфликта. Что касается движения "Хамас", то речь в первую очередь идет о фактической стороне вопроса о запуске ракет с его территории, включая определение намерения и вопросов атрибуции (наносились ли ракетные удары независимыми боевиками или же группами, выступающими против движения "Хамас"). Также необходимо будет рассмотреть все имеющиеся доказательства, касающиеся видов примененного оружия и обстоятельств боевых действий. Не менее полезным может оказаться и анализ таких вопросов, как источник применимых правил международного уголовного права, которыми следует руководствоваться при оценке доказательств, и включение в доклад рекомендации относительно альтернативных процедур для установления возможной ответственности отдельных лиц и политических субъектов, особенно в контексте обязательств и

возможностей системы Организации Объединенных Наций. В этой связи в докладе должны быть оговорены правовые неясности и политические препятствия на пути создания эффективных механизмов обеспечения ответственности.

27. Следует помнить о том, что установление фактов нарушения международного гуманитарного права не влечет за собой уголовную ответственность со стороны государства и, возможно, негосударственного субъекта, в зависимости от позиции, занимаемой в отношении недавней доработки договорных и обычных законов войны, включая общее значение Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям (1977 года) в плане уточнения соответствующих правовых норм. В докладе по итогам расследования также следует четко указать, что нарушения законов войны, даже в случае серьезных нарушений, автоматически не являются военными преступлениями, преступлениями против человечности и преступлениями против мира, даже несмотря на то, что в соответствии со статьей 8 Римского статута все установленные серьезные нарушения расцениваются как военные преступления. Для определения потенциальной юридической ответственности политических субъектов (включая государства) и отдельных лиц необходима дополнительная оценка того, свидетельствуют ли эти утверждения и доказательства о нарушениях международного гуманитарного права и международного права прав человека, что, таким образом, позволит подготовить прочные фактические и юридические основания для предъявления обвинения в совершении международных преступлений¹⁰.

28. В рамках расследования военных операций, начавшихся 27 декабря 2008 года и продолжавшихся вплоть до 18 января 2009 года, важно рассмотреть утверждения обеих сторон, включая вопросы о предполагаемом преступном характере как решения правительства Израиля нанести удары и начать наземное вторжение на территорию Газы, так и обстоятельств, сопровождающих ракетные обстрелы, осуществленные палестинскими боевиками. Кроме того, рекомендуется проанализировать основополагающее заявление Израиля о том, что он действовал в порядке самообороны, в свете утверждения о том, что подобное нападение является нарушением пункта 4

¹⁰ Согласно практике Международного Суда, на государство может быть возложена юридическая ответственность за совершение преступления геноцида, но только в отношении физических лиц может возбуждаться судебное преследование, выносятся приговор и определяться наказание за нарушения международного уголовного права. Специальный докладчик включает эту ссылку исключительно для целей уточнения вопроса о потенциальной ответственности государства и никоим образом - ни косвенно, ни прямо - не намекает на то, что израильские военные операции могут быть истолкованы как "геноцид". Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (*Босния и Герцеговина против Югославии*), пункты 142-201.

статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и в данных обстоятельствах представляет собой акт агрессии, а также определить, следует ли расценивать чрезмерное применение силы или явно неизбирательный характер военной кампании в качестве преступного нарушения международного обычного права и договорного права. Здесь кроется сложный и нерешенный вопрос о том, может ли оккупирующая держава говорить о самообороне в отношении оккупированного общества и может ли применение ею силы, даже в случае чрезмерной силы, носящей трансграничный характер, рассматриваться в качестве агрессии. Израиль, как представляется, не может ссылаться на свой статус оккупанта, с учетом того, что он заявляет об окончании оккупации; разумеется, в докладе по итогам расследования не должно приниматься во внимание данное толкование существующих правоотношений.

29. Существуют сложные вопросы, имеющие отношение к статусу деяний, которые в ходе Нюрнбергского процесса получили название преступлений против мира. С одной стороны, агрессия или преступления против мира до сих пор не включены в Римский статут, учреждающий Международный уголовный суд, в качестве деяний, подпадающих под компетенцию суда, в силу невозможности достичь согласия относительно определения агрессии. В том случае, если в рамках Международного уголовного суда согласие будет достигнуто, преступление агрессии будет преследоваться в судебном порядке (статья 5.2 Статута). С другой стороны, ответом на вопрос о том, насколько явно норма недопущения агрессии подразумевается в контексте преступлений против мира, служит мнение большинства членов британского Высокого суда, высказанное в Палате лордов по недавнему делу *Соединенное Королевство против Джоунса и др.* и заключающееся в том, что принцип уголовной ответственности за ведение агрессивной войны, установленный в Нюрнберге, по-прежнему твердо закреплен в международном обычном праве и остается авторитетным при оспаривании применения силы. Это - важный вопрос, бросающий определенную тень на полемику об израильских нападениях в целом, и его следует, по возможности, прояснить в докладе по итогам расследования.

30. К числу других правовых соображений, касающихся расследования и любых последствий с точки зрения обеспечения ответственности, относятся вопросы о надлежащей оценке юридической ответственности оккупирующей державы по отношению к оккупированному народу с точки зрения международного уголовного права, правовых последствиях характера уголовной ответственности Израиля с учетом его ухода из Газы в 2005 году и об уголовной ответственности в соответствии с нормами международного права негосударственного субъекта, фактически осуществлявшего административный и правительственный контроль в рассматриваемый период.

В. Применимые нормы международного уголовного права

31. В применимый свод норм международного уголовного права в контексте любого расследования войдет судебная практика Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде, в рамках которой основательно рассматривался вопрос о нарушениях законов войны, как это предусматривалось в юрисдикционных уставах, оговаривающих создание этих трибуналов, которые были учреждены под эгидой Совета Безопасности. В него также должен быть включен перечень международных преступлений, приведенный в Римском статуте Международного уголовного суда.

32. Преступления, описанные в Лондонском соглашении, на основании которого в 1945 году был учрежден военный трибунал в Нюрнберге, были впоследствии утверждены в качестве элемента обычного международного права Комиссией международного права в 1950 году в категории принципов международного права, признанных Уставом Международного нюрнбергского военного трибунала и приговором этого Трибунала¹¹. Эти принципы рассматриваются большинством экспертов по международному праву в качестве "императивных норм" по смыслу статьи 53 Венской конвенции о праве международных договоров (1988)¹². Таким образом, если сформулированные в Нюрнберге категории преступлений относятся к разряду императивных норм, закрепленных в международном обычном праве, эти преступления действительны и актуальны для целей оценки израильских нападений в категории "преступлений против мира", "военных преступлений" и "преступлений против человечности". Понимание актуальности этих преступлений, в особенности преступлений против мира, крайне важно для оценки основополагающего утверждения о том, что нападения Израиля, начавшиеся 27 декабря 2008 года, по своей природе носили преступный характер ввиду невозможности провести различие между военными и гражданскими целями, утверждение, которое оспаривается израильскими политическими и военными руководителями. Если под это утверждение удастся подвести прочную фактическую и доказательную основу, это даст основания для утверждения о том, что высшие политические и военные руководители потенциально могут быть привлечены к уголовной ответственности.

¹¹ *Yearbook of the International Law Commission, 1950, vol. II, para. 97.*

¹² "Императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер".

33. Утверждения о преступлениях, связанных с боевыми действиями и стратегией командования, в частности нанесение ударов по школам, мечетям, машинам скорой помощи, жилым домам и медицинским учреждениям, должны быть, по возможности, расследованы, в том числе с учетом доказательств, касающихся наличия преднамеренного умысла или преступной небрежности. При этом следует принять во внимание смягчающие обстоятельства, включая утверждения о том, что здания и их близлежащие окрестности использовались в военных целях. Важно в оперативном порядке собрать такие доказательства и заручиться сотрудничеством сторон для того, чтобы в ходе расследования было собрано достаточно доказательств для возбуждения судебного дела о военных преступлениях и установлены виновные лица; затем в докладе по итогам расследования следует либо рекомендовать призвать стороны к возбуждению уголовно-правовых процедур для предъявления обвинений таким лицам, судебного преследования, рассмотрения их дел в рамках надлежащей процедуры и наказания в случае признания их виновными, либо предложить альтернативные механизмы действий. Вполне вероятно, что в ходе расследования будет установлено, что некоторые практики и инциденты носили характер военных преступлений, однако окажется невозможным, по крайней мере без сотрудничества всех сторон, участвовавших в боевых действиях, установить личность подозреваемого(ых).

34. Также должны быть расследованы утверждения о преступлениях, связанных с сомнительным с правовой точки зрения использованием определенных видов оружия, включая белый фосфор (который прожигает одежду, налипает на кожу и прожигает плоть до костей), бомбы со стреловидными поражающими элементами (при попадании которых выбрасываются остро заточенные стрелы) и компактные инертные металлизированные взрывчатые вещества (приводящие к взрывам большой мощности на небольшой площади и отрыву конечностей). Ни один из этих видов оружия сам по себе однозначно не запрещен международным правом, однако значительной поддержкой пользуется мнение о том, что их использование в густонаселенных городских районах, в которых, как известно, находятся или регулярно бывают гражданские лица, является военным преступлением. Необходимо провести расследование для того, чтобы установить степень и конкретные обстоятельства их применения. При обнаружении оснований для уголовного преследования основная тяжесть ответственности должна ложиться на командное звено, отвечающее за принятие решений относительно политики и практики применения оружия; при этом значительное, но все же второстепенное внимание следует уделять исполнителям низшего звена, выполняющим приказы. В этом случае сотрудничество израильских органов государственной власти также должно расцениваться как средство обеспечения ответственности; в том случае, если оно не заслуживает доверия, следует рекомендовать альтернативные подходы.

35. Также следует расследовать действия членов движения "Хамас", которые, как утверждается, представляют собой военные преступления, включая ракетные и минометные удары по гражданским целям; предполагаемое использование детей и гражданских лиц в качестве "живых щитов" и злоупотребление защищенным статусом некоторых зданий для хранения в них оружия или использования таких укрытий для ведения боевых действий. Необходимо установить, в какой степени подобная практика является отдельным преступлением или служит смягчающим обстоятельством или оправданием неуважения Израилем иммунитета таких целей. В этом контексте также важно уделять особое внимание соответствующим эшелонам военного и политического командования, с тем чтобы установить основной источник возможной уголовной ответственности и рекомендовать способы оценки ответственности.

С. Наличие механизмов обеспечения ответственности

36. В ходе расследования также следует проанализировать механизмы обеспечения ответственности, дав им оценку с точки зрения юрисдикционной компетенции и политической приемлемости, если будут установлены веские основания для привлечения отдельных лиц и политических деятелей к уголовной ответственности. Поскольку Израиль не является членом Международного уголовного суда, наиболее эффективным механизмом для оценки ответственности могло бы стать учреждение под эгидой Совета Безопасности специального военного трибунала по оккупированной Газе исходя из прецедентов 1990-х годов (хотя в сложившихся обстоятельствах это не представляется политически приемлемым). Кроме того, Совет Безопасности теоретически мог бы, действуя на основании Главы VII Устава, передать вопрос в Суд для принятия дальнейших мер. Не исключено (хотя это и не бесспорно), что Генеральная Ассамблея может учредить такой трибунал, сославшись на свои полномочия "учреждать такие вспомогательные органы, которые она сочтет необходимыми для осуществления своих функций". Неразрешенным остается вопрос о том, относится ли эта инициатива к функциям Ассамблеи. Также возникают некоторые вопросы в связи с тем, не является ли тот факт, что Совет Безопасности в своей резолюции 1860 (2009) постановил продолжать заниматься этим вопросом, конституционным препятствием для принятия Генеральной Ассамблеей каких-либо мер в отношении ситуации в Газе, сложившейся в результате израильских военных операций.

37. В идеале Израиль в качестве суверенного государства, осуществляющего контроль над территорией, на которой произошли предполагаемые правонарушения, должен стать основным предметом судебной оценки, будь то в рамках обычных уголовно-правовых процедур или специальной процедуры, однако по ранее указанным причинам (см. пункте 7 выше) это представляется маловероятным. Тем не менее правозащитные группы в Израиле и оккупированной Палестине собирают всю доступную информацию

относительно утверждений о военных преступлениях, с тем чтобы заручиться правовыми основаниями для обращения в национальные правовые системы.

38. С позиций компетенции и приемлемости наиболее доступные инициативы по обеспечению ответственности связаны с национальными уголовно-правовыми процедурами в таких странах, как, например, Бельгия и Испания, где суды юридически уполномочены в судебном порядке преследовать военные преступления в рамках универсальной юрисдикции при условии физического присутствия обвиняемого лица. Есть вероятность, что к такому варианту придут под влиянием убедительного доклада, подготовленного под эгидой Организации Объединенных Наций и рекомендующего обеспечение ответственности.

39. Описанная выше ситуация привела к тому, что Министру юстиции Израиля Даниэлю Фридману была поручена защита израильских граждан, подвергающихся задержанию за границей, в соответствии со следующим официальным заявлением Премьер-министра Ольмерта, сделанном на собрании офицеров вооруженных сил спустя несколько дней после вступления в силу режима прекращения огня в Газе: "Правительство стеной встанет для защиты каждого из вас от обвинений". Израиль также предупредил о готовности принимать ответные меры в случае ареста и предъявления обвинений израильтянам за границей. Следует отметить, что возможные инициативы в контексте национальных судебных систем не ограничиваются правонарушениями, характерными для боевых действий, и могут включать предполагаемые преступления, совершенные на высшем политическом и военном уровне правительства. При рассмотрении дела, связанного с вынесением обвинительного заключения в отношении бывшего главы Чили Аугуста Пиночета, эти вопросы были урегулированы в судебном порядке в испанской и британской правовых системах, а также в самом Чили в конце 1990-х и начале 2000-х годов.

VII. БОЛЕЕ ШИРОКИЙ КОНТЕКСТ НАПАДЕНИЙ

40. В заключение к настоящему докладу представляется уместным вновь подтвердить связь между соображениями безопасности Израиля и правом Палестины на самоопределение. До тех пор пока палестинцам будут отказывать в основных правах, их право на сопротивление оккупации в пределах, устанавливаемых международным правом, в сочетании с правом на самоопределение неизбежно будет вступать в конфликт со стремлениями Израиля к обеспечению безопасности в условиях длительной оккупации. В этой связи окончательное прекращение насилия с обеих сторон требует активизации дипломатических усилий исходя из понимания неотложного характера этого вопроса и гораздо большей решимости всех сторон соблюдать нормы международного права, в особенности в частях, касающихся оккупации по смыслу положений четвертой

Женевской конвенции. Кроме того, важно признать, что давно пора применить резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности, требующую от Израиля ухода с палестинских территорий, закрытия незаконных поселений, отказа от попыток изменить демографический состав Восточного Иерусалима, соблюдения консультативного заключения Международного Суда 2004 года, касающегося строительства стены, и реального прекращения оккупации либо на основе переговоров, либо односторонним решением.

VIII. РЕКОМЕНДАЦИИ

41. Специальный докладчик рекомендует:

а) запросить консультативное заключение об обязательствах государства-члена сотрудничать со специальными процедурами Совета по правам человека в контексте применения статьи 56 Устава Организации Объединенных Наций и соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций;

б) учредить процедуру для проведения экспертного расследования с точки зрения роли Совета по правам человека утверждений о военных преступлениях, связанных с израильскими военными операциями в Газе, продолжавшимися с 27 декабря 2008 года по 18 января 2009 года;

с) признать, что право палестинцев на сопротивление по международному праву в пределах международного гуманитарного права постоянно вступает в конфликт с соображениями безопасности Израиля как оккупирующей державы, что требует структурного преобразования отношений сторон с опорой на уважение законных прав палестинского народа, и что для достижения прочного мира в Газе в краткосрочной перспективе требуется окончательное снятие блокады, а в долгосрочной перспективе - дипломатический процесс, направленный на установление мира в соответствии с требованиями международного права.
